

Вэй Чжаоси внимательно слушал урок, как вдруг заметил, что рядом с ним Тао Цзуй выглядит крайне некомфортно. Его лицо слегка исказилось, словно от боли. Вэй Чжаоси забеспокоился, извинился перед учителем и предложил закончить урок на сегодня. Учитель, понимая ситуацию, быстро собрал вещи и ушел.

Тао Цзуй, не переставая открывать и закрывать рот, дышал неровно. Его рука крепко сжимала запястье Вэй Чжаоси, и сила захвата заставила его вскрикнуть от боли. Однако сейчас было не до этого. Вэй Чжаоси начал нежно похлопывать Тао Цзую по спине, затем взял стакан воды со своего стола, пытаясь заставить его выпить немного, чтобы успокоиться.

Несмотря на все усилия, Тао Цзуй никак не мог издать ни звука. Приняв стакан, он сделал несколько глотков, но упрямо продолжал пытаться говорить. Однако это было не так просто. Проблема заключалась не только в физиологии, но и в той непреодолимой психологической преграде, которая стояла перед ним с детства. Дверь, которую он так долго держал закрытой, казалась теперь неприступной.

Но только у Вэй Чжаоси был ключ к этой двери.

Видя, как сильно страдает Тао Цзуй, Вэй Чжаоси понял, что происходит. Он наклонился к нему, посмотрел в глаза и с нежностью сказал:

— Все будет хорошо. Однажды ты сможешь говорить. Даже если сейчас не получается, я всегда буду рядом.

Его голос был настолько мягким, что Тао Цзуй, кажется, понял его. Он поцеловал уголок губ Вэй Чжаоси, привычно облизнув их. Вэй Чжаоси не сопротивлялся, позволяя этому быть своего рода утешением.

Возможно, это было лишь иллюзией, но Вэй Чжаоси услышал что-то похожее на легкий звук «м-м», едва уловимый, как перышко, пролетающее мимо, оставляя лишь легкий след.

Вечером, после ужина, они вместе пошли в ванную. В последнее время оба заметно выросли, и среди сверстников они считались высокими. Особенно Тао Цзуй. Некоторые за его спиной называли его «молчаливым великаном».

Но в этом была своя прелесть. Его высокий рост не позволял другим легко его обижать, а когда он обнимал Вэй Чжаоси, это давало ощущение безопасности.

В ванной они привычно разделись, и изгибы спины Вэй Чжаоси выглядели весьма привлекательно, хотя он сам этого, конечно, не замечал. Яркий татуированный узор на его боку добавлял ему шарма, и Тао Цзуй не мог оторвать от него взгляд.

Однако наслаждаться этим видом удавалось недолго — они быстро закончили мыться. Тао Цзуй, как обычно, позволил Вэй Чжаоси вытереть ему волосы. Затем Вэй Чжаоси немного поиграл с телефоном, а Тао Цзуй наблюдал за ним. День выдался утомительным, и вскоре их сморил сон.

Вэй Чжаоси не заметил, как перед сном Тао Цзуй снова попытался издать звук, но в комнате слышалось лишь его спокойное дыхание.

...

Две трети старшей школы уже позади, и перед лицом предстоящих трудностей Вэй Чжаоси

чувствовал себя измотанным. Тао Цзуй же продолжал участвовать в олимпиадах по математике, и учителя говорили, что он уже практически гарантированно поступит в университет, вызывая зависть у многих.

Вэй Чжаоси занимался дома, а Тао Цзуй сидел рядом, иногда кладя голову на его колени и засыпая, а иногда просто смотрел на учителя своим бесстрастным взглядом, заставляя того нервничать.

Но такие сцены уже стали привычными, и учитель давно к ним привык.

Перед началом последнего учебного года, в разгар лета, Вэй Чжаоси лежал в комнате с кондиционером, не желая двигаться. Жара и непрерывное стрекотание цикад за окном только усиливали раздражение. Вэй Чжаоси чувствовал, что его нервы на пределе. Возможно, это было из-за стресса, а может, из-за смены прически. Он поддался на уговоры своего странного классного руководителя Юй Цзина и покрасил волосы в красный цвет.

Вспоминая, как Юй Цзин бормотал: «Искусство! Индивидуальность! Культура шахматов!», Вэй Чжаоси хотел избавить мир от этого человека, отправив его к его суровому мужу.

Однажды Вэй Чжаоси сбросил на Юй Цзина все классные дела и, не выдержав, спросил:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты помог? Я готовлюсь к поступлению в художественный вуз. В будущем у меня будет еще больше дел.

Юй Цзин, внезапно осененный идеей, улыбнулся с хитринкой:

— Может, сделаешь прическу?

Он открыл на компьютере фотографию человека с красным ирокезом, в углу которой было написано: «Шамат».

Сдерживая раздражение, Вэй Чжаоси ответил:

— Максимум покрасу волосы в этот цвет. Это мой предел.

— Ладно, ладно. С таким лицом, как у тебя, не выделяться — просто грех, — Юй Цзин оглядел его и вздохнул.

Прическа осталась довольно обычной, но красный цвет волос сделал его лицо еще более притягательным, добавляя некую загадочность. Юй Цзин сдержал слово, и с тех пор Вэй Чжаоси практически не участвовал в классных делах.

Вэй Чжаоси считал, что Юй Цзин — самый нелепый человек, которого он встречал в своей жизни. Его странные разговоры об искусстве и индивидуальности, казалось, не пугали никого, кроме его собственного мужа.

Но сейчас Вэй Чжаоси был просто расстроен. Он хотел быть примерным учеником, а теперь все больше походил на хулигана.

Красные волосы появились так же быстро, как ураган. Вэй Чжаоси уже перестал обращать на это внимание. Пусть люди оборачиваются, он все равно красив.

Конечно, помимо неприятных моментов, были и радостные. Однажды летом Вэй Чжаоси, вспоминая детство, решил забраться на дерево, но поскользнулся и упал. К счастью, он не

поднялся слишком высоко, поэтому отделался лишь ссадинами и ушибом ягодич.

Тао Цзуй, стоявший рядом, выглядел растерянным. Увидев, как Вэй Чжаоси падает, он тут же бросился к нему, чтобы подхватить. Его рот открывался и закрывался, словно что-то пыталось прорваться наружу, и наконец он издал звук:

— А-а.

Голос был похож на скрип сухого дерева, обломки стен или нетронутую пустошь. Хриплый звук заставил Вэй Чжаоси усомниться, не галлюцинация ли это.

После долгих поисков на пустоши наконец появился зеленый росток.

Вэй Чжаоси почувствовал необъяснимую теплоту. Солнце било в глаза. Он позволил Тао Цзую обнять себя, несмотря на душный воздух. Подняв взгляд к солнцу, он закрыл глаза, и перед ним вспыхнул калейдоскоп цветов.

Он подумал, что, возможно, с помощью своего ключа открыл дверь в мир Тао Цзюя, и в его черно-белом мире появились звезды и цветы.

Вернувшись домой, Вэй Чжаоси с энтузиазмом попросил Тао Цзюя снова заговорить. Тот несколько раз произнес «А-а», а затем вдруг выдохнул:

— Си...

Это слово, казалось, стало для него всем миром.

Обнаружив это сокровище, Тао Цзуй в течение дня периодически произносил «Си». Наконец, спустя столько лет, Вэй Чжаоси услышал, как он называет его по имени, и почувствовал себя завершённым.

Однако, сколько бы они ни пытались, Тао Цзуй, похоже, мог произносить только одно слово за раз. Больше он отказывался. Вэй Чжаоси решил, что это нормально — все придет со временем.

Лето прошло, и результаты были налицо. Тао Цзуй научился произносить больше слов, хотя по-прежнему ограничивался одним словом за раз.

Перед родителями Тао Цзуй наконец произнес «мама» и «папа». Мама Тао расплакалась от счастья, а отец, улыбаясь, сказал:

— Я всегда знал, что у нашего сына все получится. Видишь, его голос даже лучше, чем у большинства!

На самом деле голос Тао Цзюя не был особенным, но после почти целого лета практики он стал менее хриплым, просто обычный мужской голос, чуть более низкий.

С тех пор, как он начал говорить, Тао Цзуй, помимо слова «Си», перед едой говорил «есть», а перед сном — «спать». Иногда он говорил Вэй Чжаоси:

— Целуй.

Когда он произносил это слово, он обязательно подходил ближе и крепко целовал Вэй Чжаоси в губы. Эта неожиданная милота заставляла Вэй Чжаоси чувствовать, что его сердце тает. Теперь Тао Цзуй был похож на ребенка, который только учится говорить. Хотя он произносил

лишь одно слово, он явно наслаждался этим.

Но больше всего Вэй Чжаоси не мог вынести, когда после душа Тао Цзуй обнимал его, прижимался к его шее и говорил:

— Пахнет...

Затем он начинал прикасаться к нему, и Вэй Чжаоси едва сдерживался.

Если бы не их долгие годы вместе, Вэй Чжаоси мог бы подумать, что Тао Цзуй делает это специально. Зная, что он не может сопротивляться, он пользуется моментом.

В общем, Вэй Чжаоси чувствовал, что его терпение по отношению к Тао Цзую постепенно иссякает.

Комментарий автора:

В последнее время обстановка стала напряженной QvQ.

Иногда жизнь не требует слишком много сантиментов, подумал Вэй Чжаоси.

<http://bllate.org/book/16760/1563361>